

УДК 32

Внешняя политика Японии на современном этапе

Уразаева Фатима Пайзуллаевна

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Академия гуманитарных наук Республики Казахстан,
050010, Республика Казахстан, Алматы, ул. Шевченко, 28;
e-mail: fatima_u81@mail.ru

Аннотация

Внешняя стратегия каждой страны складывается исходя из ее исторического и географического положения и конечно же, национальных интересов. Не исключение и «Страна восходящего солнца», основной целью внешней политики Японии является обеспечение национальной безопасности и укрепление позиций на международной арене. С начала XXI века, не смотря на то, что Япония не опубликовала каких-либо официальных документов, которые четко определяли бы общую национальную стратегию, все же существует ряд стратегических концепций и предложений, выдвинутых в некоторых конкретных областях, таких как международные отношения, публикуемые ежегодно в «Синей книге» (Bluebook) Министерства иностранных дел. Часто поднимается вопрос об отсутствии в целом какой-либо стратегии у Японий, как в политической, деловой, академической так и в медиа-сфере. Почти каждый японский премьер-министр предлагал собственное видение внешней политики и предлагал внешнеполитические концепции, а различные японские исследовательские центры и экспертные сообщества публиковали собственные отчеты о японской внешней политической стратегии. Исходя из вышеизложенного, в данной статье сделана попытка комплексного изучения внешней политики Японии в 21 веке на основе рассмотрения концепций премьер-министров Японий.

Для цитирования в научных исследованиях

Уразаева Ф.П. Внешняя политика Японии на современном этапе // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 4А. С. 117-129.

Ключевые слова

Япония, внешняя политика, XXI век, премьер-министр, политология.

Введение

Изучение становления и эволюции внешней стратегии Японии в новом столетии имеет большое значение, особенно благодаря общему признанию большого влияния Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который стал одним из самых динамично развивающихся и перспективных регионов мира, сохраняя прочную экономическую динамику и внося важный вклад в глобальный устойчивый рост.

Основная часть

Прежде чем продолжить обсуждение внешней политики Японии в новом столетии, стоит отметить, что конец «холодной войны» и союз США и Японии не были единственными определяющими факторами внешней политики Японии. Как отмечал Сато, «отношения Японией с Азией имеют исторические корни намного дольше, чем отношения США и Японии, и они были основаны на интересах, часто отличающихся от интересов Соединенных Штатов. Отношения между Японией и Азией с момента окончания Второй мировой войны стали подвергаться постоянному изучению, изучаются как сами отношения, так и их место в регионе и внешней политике, независимой от Соединенных Штатов» [Yoichiro Sato, Satu Limaye, 2006].

С момента окончания «холодной войны» и прекращения конфронтации между Востоком и Западом японские исследовательские, аналитические центры и ученые стали рассматривать национальные стратегические цели в отношении будущего и подходы к достижению таких целей, путем переоценки исторических процессов, изучения разных напряженных ситуаций между Востоком и Западом, которые оказали глубокое воздействие на глобальную политическую экономику. В значительной степени возрождение Японии после Второй мировой войны и ее успешное начало завоевание уровня второй по величине мировой экономики приписывают поддержанию альянса с США. Несмотря на то, что прекращение «холодной войны» привело к уменьшению выгоды Японии в области безопасности, значительная доля Японии в мировой экономике дает ей все большее влияние на международной арене.

Несмотря на то, что союз Японии и США всегда признавался как элемент, укрепляющий японскую дипломатию, однако альянс с США может помещать существующему потенциалу Японии к региональному лидерству. Многие эксперты как в самой Японии, так и за ее пределами утверждают, что присутствие сил США, базирующихся в Японии, является нарушением суверенитета Японии, и Япония должна найти правильный способ заявить о себе в глобальных делах с позиции, более независимой от США.

С момента вступления в XXI век независимо от того в чьих руках власть, в руках ЛДП (Либерально-демократическая партия Японии) или ДПЯ (Демократическая партия Японии), все правившие кабинеты министров во главе с премьер-министрами начиная от г-на Дзюньитиро Коидзуми до г-на Есихико Ноде, придают большое значение разработке и реализации внешнеполитической концепций, которой должна следовать Япония. Рассматривая все характерные представления, которыми руководствуются ведущие японские лидеры, можно понять некоторые примечательные направления руководящих принципов, закрепленных в японской внешней стратегии. В связи с чем целесообразно проанализировать внешнеполитические концепции выдвинутые премьер-министрами Японией для.

Начнем с односторонней проамериканской политики премьер-министра *Дзюньитиро Коидзуми*. Будучи первым премьер-министром Японии в новом веке, г-н Дзюньитиро Коидзуми

получил широкую поддержку от избирателей за его решительную позицию в отношении структурных реформ. Срок полномочий г-на Коидзуми длился около пяти с половиной лет, с апреля 2001 года по сентябрь 2006 года, он был премьер-министром с третьим самым продолжительным сроком после г-на Эйсаку Сато и г-на Сигэру Есида со времен послевоенной Японии.

Несмотря на то, что г-н Коидзуми не был знатоком во внешней политике, однако, по сравнению с другими сферами в которых он проводил структурные реформы, его внешняя политика привлекла внимание масс и средств массовой информации. Во время своего правления г-н Коидзуми провел 51 официальных визитов в 81 страну; 8 раз в США, 7 раз в Южную Корею, 4 раза в Россию, 3 раза в Китай, по 2 раза во Вьетнам, Таиланд, Малайзию и Северную Корею [Iijima Isao, 2007]. Он также совершил первый официальный визит премьер-министра Японии в Узбекистан, Казахстан, Эфиопию и Гану. Переговоры г-на Коидзуми с тогдашним лидером Северной Кореи Ким Чен Иром в сентябре 2002 года стал еще одним историческим шагом в послевоенных отношениях между Японией и Северной Кореей. Все это сделало г-на Коидзуми первым японским премьер-министром, проводившим переговоры на высшем уровне и в полной мере.

В течение срока его полномочий г-н Коидзуми редко показывал целостные концепции японской внешнеполитической стратегии. Исключением было его выступление, 14 января 2002 года в Сингапуре, о японской внешней политике в Юго-Восточной Азии, прежде чем он завершил свой официальный визит в пять стран Юго-Восточной Азии. Это стало еще одним серьезным шагом японской внешней политики в Юго-Восточной Азии с момента как Премьер-министр Такео Фукуда инициировал известную доктрину Фукуда в 1978 году. В этом выступлении г-н Коидзуми заявил, что японцы планируют сотрудничать с АСЕАН, включая Австралию и Новую Зеландию на основе «10 + 3».

Тем не менее, самым впечатляющим ходом во внешней стратегии, предпринятой г-ном Коидзуми, была его настойчивость в односторонней и проамериканской политике. Во время пребывания в должности он осуществил восемь официальных визитов в США и установил тесные личные отношения с тогдашним президентом США Джорджем Бушем, подобно тем, что были между премьер-министром Ясукоро Накасоне и президентом Рональдом Рейганом. После этого альянс США и Японии был определен как глобальный, поскольку г-н Коидзуми всегда выступал в поддержку военных действий США против терроризма в Афганистане и Ираке, и Япония также отправляла войска на войну за рубежом, в том числе по инициативе США в Ирак. В частности, японская военно-транспортная авиация оказывала ограниченную поддержку операциям в Ираке, а корабли морских сил самообороны участвовали в тыловой поддержке кораблей ВМС США и их союзников, ведущих антитеррористическую операцию в Афганистане.

С одной стороны, меры структурной реформы, предпринятые г-ном Коидзуми в целях стимулирования японской экономики, показали медленный прогресс; в то время как с другой стороны г-н Коидзуми принял одностороннюю политику поддержания близких отношений с США. Самым крупным достижением дипломатии Коидзуми стало усиление японско-американского союза, в то время как самый большой провал его также связан с чрезмерной зависимостью от США с точки зрения японской дипломатии и безопасности. Некоторые действия г-на Коидзуми также оказали негативное влияние на японские дипломатические отношения с ее соседями по региону. Например, его посещение храма Ясукуни, в которых поклонялись некоторые военные преступники во времена Второй мировой войны, повлекли

резкий спад в отношениях Японии с Китаем и Южной Кореей, что отчасти стало причиной неудачи в деле вступления в постоянное членство Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в 2005 году, так как страны Азиатско-Тихоокеанского региона не поддержали кандидатуру Японии.

После отставки премьер-министра Коидзуми г-н Синдзо Абэ сменил его в должности президента ЛДП, а затем премьер-министра (первый срок) в сентябре 2006 года. Внешнюю политику Синдзо Абэ можно обозначить как «Стратегическая азиатская дипломатия».

С политической точки зрения, Синдзо Абэ как первый премьер-министр Японии, родившийся в послевоенные годы, считался еще более правым националистом, чем большинство его предшественников. В выступлении премьер-министра Абэ на пресс-конференции, состоявшейся в Национальном Сейме после его назначения, было сказано, что он не только «продолжит структурные реформы, продолжая программы реформ, которые бывший премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми продвигал в течение последних пяти лет», но также начал свое стратегическое планирование (во время своего визита в Индию в августе 2007 года) о создании нового азиатского альянса или демократического альянса «Расширенная Азия» в качестве противовеса растущему влиянию Китая в сфере экономической и военной мощи, включающая Японию, США, Австралию и Индию. Премьер-министр Абэ показал все свои политические решения в своей книге бестселлер «К красивой нации». Интерпретируя понятие построения Японии как прекрасной нации из трех аспектов, таких как: развитие человеческих ресурсов, инноваций (что означает новаторство в создании новых технологий, решение новых задач и претворение в жизнь новых идей) и открытость (что означает открытие общества, экономики и нации)[3]. Премьер Абэ также ввел несколько изменений в японскую дипломатию. Он подчеркнул, что японо-американский альянс является основой национальной безопасности и дипломатической стратегией Японии, и этот альянс должен быть укреплен за счет укрепления взаимного доверия Японии и США, создавая рамки, обеспечивающие постоянную связь между Японией и США, и что для этого Японии следует играть активную роль в международном сообществе.

Премьер-министр Абэ придавал большое значение азиатской стратегической дипломатии, пытаясь приложить усилия для достижения еще более тесных отношений с соседними странами, такими как Южная Корея, Россия, Индия и Австралия, поскольку они разделяли взгляды Японии на такие фундаментальные ценности как свобода, демократия, основные права человека и верховенство закона в обществе. Он также признал, что мирно развивающийся Китай является важной страной для Японии, заявив, что развитие Китая принесет заметную пользу Японии, и он «будет и в дальнейшем прилагать усилия для развития добрососедских отношений между Японией и Китаем» [Abe Shinzo, 2006]. Для достижения этих целей Абэ принял ряд реформативных мер с новыми националистическими характеристиками, такие как модернизация Японского агентства обороны в Министерстве обороны Японии (принята на 165-м национальном конгрессе) и планировал создать Совет национальной безопасности Японии, подобный Совету США, путем концентрации процесса принятия решений о дипломатии и вопросах безопасности в канцелярии премьер-министра. И его официальный визит в Китай вскоре после того, как он занял этот пост, также способствовал расколу льда в Японо-Китайских отношениях, существовавший на протяжении многих лет с периода Коидзуми.

Однако Абэ не удалось претворить в жизнь все свои планы из-за многих проблем и скандалов, связанных с коррупцией, и его кабинет резко потерял общественную поддержку на

21-х выборах палаты советников в июле 2007 года, что привело к провалу ЛДП всего через год после того, как г-н Абэ в первый раз занял свой пост в качестве премьер-министра.

Премьер-министр *Ясуо Фукуда*, вступил на должность премьер-министра так же как и его отец. Такео Фукуда занимал пост премьер-министра в 1976-1978 гг. (именно его отец как Премьер-министр Японии участвовал в заключении Договора о мире и дружбе между Японией и Китаем). Его внешнеполитическая концепция стала известна под лозунгом «нация содействующая миру». Наиболее тщательная формулировка его стратегических идей была заложена в его выступлении на 14-й Международной конференции по будущему Азии. Премьер-министр озвучил интересную внешнеполитическую концепцию, направленную на продвижение интеграционных процессов в Тихом океане. Она, в частности, основана на том, что Тихий океан должен превратиться во «внутреннее Средиземное море» для стран, которые находятся по берегам Тихого океана. В данной концепции Фукуда выдвинул пять обещаний [Yasuo Fukuda, 2008]:

(1) Содействовать усилиям АСЕАН в создании Сообщества АСЕАН к 2015 году, так как стабильность и процветание АСЕАН также отвечает интересам Японии;

(2) Укрепить союз Японии с Соединенными Штатами Америки для общего блага Азиатско-Тихоокеанского региона;

(3) Подвести Японию к «нации содействующей миру», не жалея сил для поддержания мира в Азии, на Тихом океане и в мире в целом;

(4) Активизировать усилия в вопросах молодежного обмена. Япония будет способствовать развитию и укреплению инфраструктуры Азиатско-Тихоокеанского региона для обмена опытом и знаниями, так как это необходимая предпосылка для всего спектра сотрудничества. Япония уже начала осуществлять «План по обмену студентов в размере для 300 000 человек»;

(5) Проводить активную борьбу с изменением климата в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Кроме того, Фукуда также заявил о необходимости дипломатий «сотрудничества в области борьбы со стихийными бедствиями» [там же], учитывая, что в те годы Азия страдала от серии масштабных стихийных бедствий, от цунами до циклонов и сильных землетрясений в китайской провинции Сычуань. В целях улучшения реагирования на стихийные бедствия Япония работала над «сотрудничеством в области борьбы со стихийными бедствиями», используя, помимо прочего, свою ОПР, сначала со странами АСЕАН, а затем с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Следующим премьер-министром Японии стал *Таро Асо*. Его внешнеполитические концепция сводилось к «Ценностно-ориентированной дипломатии».

Понятие ценностно-ориентированной дипломатии Японии было предложено г-ном Таро Асо в 2007 году, когда он был министром иностранных дел в кабинете премьер-министра Абэ. И в период премьерства Фукуда, эта дипломатия временно отошла от японской дипломатической сцены, но ее концепция демократических ценностей по-прежнему проявлялось в дипломатической деятельности. Подобно всеобъемлющей стратегии гарантии безопасности кабинета премьера Охира Масаеси и премьера Ясухиро Накасоне в 1980-х годах, концепция ценностно-ориентированной дипломатии г-на Асо является важной частью новой стратегии в XXI веке. Данная стратегия реализаций японской дипломатической политики, включает не только элементы свободы и демократии, но и содержит элементы для борьбы с Китаем и Россией.

Ценностно-ориентированная дипломатия имела три основные предпосылки, такие как:

(1) Лучшее положение дел для Японии по продвижению общих ценностей с окружающими азиатскими странами. С окончанием «холодной войны» ускорилось не только развитие южнокорейской демократии, но и Китай также принял и разработал общие ценности. Все азиатские страны ускорились в развитии демократии. При таком раскладе дел шансы Японии по продвижению и введению ценностно-ориентированной дипломатии значительно возросли.

(2) Уменьшение опасений Японией за дипломатический дисбаланс. После окончания «холодной войны» многосторонняя дипломатия была чрезвычайно активной, и отношения между азиатскими и западными странами становились все более и более близкими, поэтому волнения по поводу дисбаланса ценностей между странами Запада и Азии были опосредованы. Исходя из этого, Япония предполагала, что ее дипломатия может достичь прорыва в этот период.

(3) Улучшение ситуации с правами человека и демократического устройства внутри страны. В ранний период после Второй мировой войны многие японцы считали, что их свобода и демократия были насильственно имплантированы Америкой. Однако именно иностранные ценности быстро развивались в японской культуре. Сегодня, спустя 60 лет после войны, большинство японцев думают, что свобода и демократия принадлежат им по праву собственности, хотя и происходят из западных стран. Это указывает на то, что ценности японцев претерпели очевидные изменения через столетие. Так концепция Асо в отношении свободы и демократии было именно тем, чем так гордились сами японцы.

Кроме того, мы не должны просто рассматривать ценностно-ориентированную дипломатию с узкой точки зрения, поскольку она также мобилизует несколько политических методов, таких как гарантия безопасности, экономики, экономическое сотрудничество, культура и пропаганда и т.д. Стратегическая цель ценностно-ориентированной дипломатии заключается не в том, чтобы принимать методы реформирования с точки зрения дипломатической деятельности, а в том, чтобы установить дипломатическую политику в соответствии с географическим положением Японии с оценкой нынешнего контекста международного сообщества. Ее конечной целью является принятие статуса «нормального состояния» в ООН.

30 июня 2009 года премьер-министр Асо выступил с речью в Японском институте международных отношений под названием «Дипломатия Японии: обеспечение безопасности и процветания», в которой отражено большинство его основных стратегических идей по дипломатии. В этой речи вновь подтверждается не только важность альянса Японии и США, но и сформулирована позиция премьера Асо по улучшению безопасности и процветания, как Японии, так и всего мира в целом. При премьер-министре Асо были составлены две основные программы в отношении безопасности и процветания Японии и всего мира. Одна из них заключается в укреплении строительства «Коридора мира и процветания» [Aso Taro, 2009], которая была выдвинута премьер-министром Коидзуми, и согласно которой Япония стремится сотрудничать с Израилем, с руководством Палестины и Иорданий в рамках проекта развития Западного берега реки Иордан, путем предоставления ОПР и использования японских и израильских технологий. Другая программа – инициатива Евразийского перекрестка и Концепция современной версии Шелкового пути. Данная концепция предусматривала разработку «Логистического маршрута Север-Юг», который будет проходить по вертикали из Центральной Азии через Афганистан в Аравийское море. Совместно с предыдущими проектами по развитию субрегиона в Азии, такими как промышленный коридор Дели-Мумбаи в Индии и Экономические коридоры Меконг в Индокитае, данный проект должен способствовать сокращению времени в пути из Хошимина во Вьетнаме в Ченнай в Индии от примерно двух недель по морю, как оно есть сейчас, до восьми

дней, развивая инфраструктуру и используя японские технологии, такие как услуги «одной остановки» на пограничных переходах, что можно назвать современной версией Шелкового пути.

Несмотря на то, что концепции Асо сулили Японией роль непрерывного экономического стимулятора не только в Азии, но и в мире, а также перспективу стратегического сотрудничества с США, Россией и Китаем в рамках региональной интеграции в Центральной Азии и на Кавказе, но из-за неудачи ЛДП на 45-х выборах Палаты советников, в 2009 году, стратегические планы Асо остались лишь планами которым не суждено было воплотиться в реальность.

Являясь одним из основателей ДПЯ, а также его 2-м и 6-м партийным представителем, вступление *Юкио Хатоямы* на пост премьер-министра ознаменовало собой первый реальный сдвиг власти на политической арене более чем за 50 летний срок после войны. С получением должности премьер-министра Японии Юкио Хатояма прервал пятидесятичетырехлетнее правление ЛДП. Премьер стал известен своей идеей «Братской политической философии». Еще до того, как он стал премьер-министром, Хатояма выдвинул свою политическую философию «братства», о которой написал в своей статье «Моя политическая философия» [Hatoiyama Yukio, 2009]. Данная философия берет свои корни из Французской революции, выражая «свободу, равенство и братство», однако эта концепция была широко раскритикована японскими СМИ. К примеру, «Емиури Симбун» считал, что такую мистическую философию трудно понять, не говоря уже о применении ее в международных отношениях. И даже политические оппоненты назвали это более двусмысленным, чем мороженое.

Однако Хатояма все же рассказал о путях реализации политической философии «братства», о важности сосуществовать и уважать различия как на международном, так и на внутреннем уровне, во время своего первого политического выступления в должности премьер-министра. По его мнению, Япония будет и впредь играть роль лидера совести, чтобы помочь бедным странам бороться с изменением климата на международной арене.

Премьер-министр Хатояма также заявил, что Япония должна быть частью глобальной системы и действовать как «мост между мирами», а именно между Востоком и Западом, богатыми и бедными странами и стать многополярным мостом между цивилизациями. Несмотря на то, что его философия «братства» была вполне идеалистической, дух замены конфликта на сотрудничество согласуется с глобальной тенденцией.

В декабре 2009 года Хатояма оказался замешан в коррупционном скандале, что послужило причиной падения его рейтинга. Его обвинили в фальсификации отчетов о получении финансовой поддержки от населения, поскольку в некоторых отчетах фигурировали имена умерших людей, якобы жертвовавших Хатояме деньги. Тем не менее, премьер-министр не был привлечен к уголовной ответственности по этому эпизоду.

2 июня 2010 года Хатояма заявил об уходе в отставку. Он сообщил, что это решение продиктовано его выходом из правящей коалиции Демократической партии и падением рейтинга его кабинета. Он также заявил, что берет на себя ответственность за то, что правительству не удалось вывести американскую военную базу Футэмма за пределы префектуры Окинава. В тот же день сообщил о своей готовности уйти в отставку и генеральный секретарь Демократической партии Итиро Одзава. 4 июня правительство Хатоямы ушло в отставку.

После Хатоямы на пост премьера пришел *Наото Кана* со своей идеей «Третьего подхода» и прагматичной дипломатий.

Будучи рожденным в семье низшего уровня и не имея выдающегося опыта в качестве подобно своим предшественникам, премьер-министр Наото Кан должен был быть другим. В стране, где так много национальных политиков, которые являются представителями второго, третьего или хотя бы четвертого поколения политиков, он был редким «self-made» человеком сделавшим себя сам, был известен своим быстрым характером, настойчивостью и лингвистической маневренностью во время дебатов в Национальном Сейме. Хотя он не делал систематических аргументов в вопросах дипломатии и безопасности и признался в недостатке опыта во внешних делах, но он по-прежнему придерживался четких позиции по ряду ключевых вопросов, таких как баланс отношений Японии с соседними странами и укрепление японо-американского альянса.

Во время своей деятельности он продвигал идею «третьего пути», которая подчеркивала важность глобализаций и реформы бюрократического государства. В своей политической речи на 174-й сессии Сейма он предложил понятие «третьего подхода» в качестве нового плана после своего предшественника премьер-министра Хатоямы, целью которого было возродить экономику, восстановить государственные финансы и систему социального обеспечения Японии [Kan Naoto, 2010]. По его словам, японская экономика «оставалась застойной из-за экономической политики, которая не соответствовала изменениям в структуре промышленности и общества». Изучив прошлые провалы «Первого подхода» (в котором экономическая политика была сосредоточена на общественных работах) и «Второго подхода» (экономическая политика была проведена с упором на производительность, основанную на чрезмерном рыночном фундаментализме и чрезмерно наклонном направлении к предложению), по мнению премьер-министра Кана Япония должна придерживаться «третьего подхода» в качестве политики, соответствующей текущим условиям. Эта политика направлена на то, чтобы превратить проблемы, стоящие перед экономикой и обществом, в возможности создания нового спроса и занятости и связать их с новыми формами роста.

Касательно политики в области иностранных дел и национальной безопасности Кан заявил, что она должна быть «основана на чувстве ответственности» [там же], поскольку в контексте новой глобальной ситуации Япония должна разъяснить свою позицию в международном сообществе и проводить внешнюю политику, основанную на «сбалансированном прагматизме». Он подчеркнул, что японо-американский альянс поддерживает не только защиту Японии, но также стабильность и процветание Азиатско-Тихоокеанского региона, поскольку двусторонние отношения Японии с соседними странами (в основном в Азии) будут укрепляться в различных областях, таких как политическая, экономическая и культурная. Он также выделил стремление Японии к сообществу в Восточной Азии, к углублению взаимовыгодного стратегического сотрудничества Японии и Китая и т.д. Касательно вопросов международной безопасности, премьер-министр Кан рассмотрел состояние обороноспособности Японии и объявил о плане пересмотра Руководства по национальной программе обороны и следующую Среднесрочную программу обороны.

Премьер-министр Кан не мог притворить в жизнь свои обещания, также плохо справлялся с финансовыми проблемами, с землетрясением в Великой Восточной Японии, осадками цунами в марте 2011 года, с ядерным кризисом Фукусимы и с большим количеством неодобрения и давления как внутри Японии, так и за ее пределами, ввиду чего, премьер Кан был вынужден уйти в отставку на выборах в Сейме в августе 2011 года.

На смену приходит премьер-министр *Йошихико Ноды*, с идеей приоритетной дипломатий японского альянса.

В сентябре 2011 года был назначен новый кабинет министров ДПЯ, а г-н Нода Йошихико стал премьер-министром. Столкнувшись с различными внутренними и внешними проблемами, он поставил дипломатические проблемы на преференциальную повестку дня. Активность во внешней политике премьер-министра Ноды четко прослеживалось в рамках серии мероприятий, таких как укрепление японо-американского альянса, сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии и сохранение политического баланса с Китаем во избежание любого влияния на экономические связи двух стран. Премьер Нода также подчеркнул, что альянс между Японией и США является «краеугольным камнем» в отношении Японии, к которым прилегает широкий круг стран и регионов. «Основой нашей (японской) дипломатии являются постоянные усилия и активная роль в создании Порядка и Правил в этом регионе, данное сотрудничество (альянс США – Япония) необходимо для стабильности и процветания Азиатско-Тихоокеанского региона и мира» [Noda Yoshihiko, 2012], что означает, что этот альянс представляет собой безопасность Японии, наличие иностранного фонда и их собственности. Анализ стратегии Ноды касательно иностранных взаимоотношений Японии должен быть проведен с учетом перспектив, реалистических интересов и ценностей. С целью исполнения дипломатического приоритета по консолидации и укреплению Японско-американского альянса, Кабинет министра Ноды объявил об участии в ТЭС (Транстихоокеанское соглашение о стратегическом экономическом партнерстве). Кроме того, премьер-министр Нода подтвердил, что стабильность и процветание Азиатско-Тихоокеанского региона не может быть достигнуто без конструктивной роли Китая, ввиду чего, политика по углублению взаимовыгодных отношений, основанных на общих стратегических интересах между Японией и Китаем, будет принята. Воспользовавшись возможностью 40-й годовщины Нормализации отношений между Японией и Китаем (2012 год), он стремился углубить взаимовыгодные отношения путем переговоров и взаимодействий на разных уровнях, начиная с обмена людьми и продвижения туризма. Кабинет министра Ноды также должен был решить некоторые проблемы, такие как, интеграция различных внутренних мнений и балансировка внутренних дел с иностранными интересами, выполнение внутренних общественных требований с долей долга Японии в интересах Японии и США, также максимизация защиты национальных экономических интересов в процессе переговоров по ТЭС и т.д. Все эти вопросы стали серьезным испытанием для кабинета Ноды и способностям господствующей ДПЯ. Однако после поражения на парламентских выборах в декабре 2012 года Есихико Нода объявил о своем уходе с поста главы партии.

На пост премьер-министра Японией вновь вернулся *Синдзо Абэ*. «Исторический ревизионист» это такая характеристика была дана политико-философским воззрениям С. Абэ в докладе исследовательской службы Конгресса, и она закрепилось не только среди журналистского и научного сообщества, но и в высоких политических кругах Вашингтона.

Премьер-министр Абэ является одним из наиболее решительных и последовательных приверженцев философии «правого консерватизма», согласно которому Япония должна сохранять преданность союзу с США, но вместе с тем настойчиво от «комплекса поражения во Второй мировой войне», «подвести черту под политикой военного времени» и начать возрождение Японии «в качестве одной из ведущих держав мира». Его позиция соответствует взглядам довольно широкого круга видных представителей правоконсервативного крыла японской политической элиты [Панов, 2016].

После повторного возвращения на пост премьер-министра в 2012 году С. Абэ выступил с рядом заявлений принципиального характера, основной целью которого было, выразить

несогласие с «навязанной Японии послевоенной системой». По мнению С. Абэ послевоенная Конституция Японии «позорная» и с первых дней высказывался за пересмотр основного закона страны. При этом он с гордостью отмечает, что является твердым последователем политических взглядов своего деда Н. Киси. Киси считал войну Японии «справедливой», выступал за создание «новой Японии» подразумевая пересмотр конституций, ограничивающей возможности страны в сфере военной политики.

Объявленное Абэ намерение Японии проводить более активную и в какой-то степени агрессивную внешнюю политику включает в себя пересмотр пацифистских статей конституции, усиление оборонной мощи и активный поиск региональных союзников. Япония планирует занять нишу мирового рынка вооружений и отказывается смириться перед антияпонскими жестами восточноазиатских государств, постоянно напоминающих Токио о японских военных преступлениях периода Второй Мировой войны. Весь этот комплекс мер и получил название «Доктрина Абэ». На столь кардинальное решение премьера подвигли два фактора, которые стали восприниматься японцами как ключевые угрозы безопасности страны: активизация внешней политики Китая и ненадежность альянса с США. Можно утверждать, что «Доктрина Абэ» появилась благодаря давлению Китая, который усиливает свое военно-политическое присутствие в регионе [Доктрина Абэ, [www](#)].

Итак, Синдзо Абэ стал четвертым по продолжительности премьер-министром в послевоенной Японии после Эйсаку Сато, Шигеру Йошида и Дзюнъитиро Коидзуми. До того как Абэ стал вторым премьер-министром во второй раз в декабре 2012 года, шесть премьер-министров до него были у власти только около года соответственно. Абэ выиграл выборы в нижней палате два раза и выборы в верхнюю палату два раза с декабря 2012 года по июль 2016 года. Это беспрецедентный рекорд.

За последние четыре года премьер-министр Абэ посетил 66 стран и регионов. В сентябре 2014 года визиты Абе в зарубежные страны превосходили всех его предшественников. Его имя теперь хорошо известно многим людям в мире, и теперь он может наслаждаться дружескими личными отношениями со многими иностранными лидерами, в том числе избранным президентом Дональдом Трампом, которого Абе встретил 17 ноября. Премьер-министр Абэ встретился с президентом Владимиром Путиным 16 раз, включая его недавнюю встречу в Ямагучи 15 и 16 декабря.

Однако столь долгий срок возможно и не столь важен. А что действительно важно так это то, что Абэ провел много изменений во внешней политике и политике безопасности. Премьер-министр Абэ опубликовал первую Стратегию национальной безопасности Японии в декабре 2013 года и учредил Совет национальной безопасности Японии в том же году. Это позволяет представить согласованную на национальном уровне долгосрочную стратегию. Ведь всем известно межведомственное соперничество, которое часто препятствовало плавному процессу разработки политики в Японии. Кроме того, законопроекты о безопасности, которые были приняты в сентябре 2015 года, расширили деятельность Японии по обеспечению безопасности на международной арене. Правительство Японии назвало это «активным вкладом в мир». Кстати, США официально поддержали принятие нового законодательства и были удовлетворены позицией японского правительства на этот счет. Белый дом оценил это как свидетельство продолжающихся усилий по упрочению двустороннего союзничества и обеспечение более активной роли Японии в региональной и международной деятельности в сфере безопасности. В настоящее время Япония может осуществлять коллективное право на самооборону в ограниченной степени. Вместе с новыми руководящими принципами обороны

между Японией и США японские силы самообороны теперь могут более тесно сотрудничать с вооруженными силами США.

Однако данный шаг Токио не пришлось по душе его соседям. Пекин считает что, новое законодательство, позволяющее Японии посылать войска за границу впервые после Второй мировой войны, осложнит региональную безопасность и глобальную стабильность и ставит под вопрос послевоенную приверженность Токио «пути мирного развития».

Республика Корея отреагировала более сдержанно, так как Сеулу приходится учитывать союзнические отношения с США и северокорейский фактор. Но все же призвал Японию «сохранять дух пацифистской конституций» и напомнил, что действия, которые могут затронуть безопасность на Корейском полуострове и национальные интересы Кореи должны согласовываться с Сеулом».

В то же время японское правительство при кабинете Абэ расширило сотрудничество в области безопасности со странами-единомышленниками, такими как Австралия, Индия, Великобритания и Франция. И, конечно, все эти шаги дают возможность Японии сейчас играть гораздо более высокую роль в международной политике.

Заключение

Основная внешнеполитическая цель Японии заключается в консолидации либерального международного порядка, основанного на правилах, поскольку у Японии есть явные ограничения в ее военной силе. Поэтому верховенство права в международном сообществе является важной основой для внешней политики Японии. Однако отказ Китая от решения Международного Суда по Южно-Китайскому морю и присоединение Крыма к России в 2014 году вместе с победой Дональда Трампа на президентских выборах в США в 2016 году вызвали серьезную непредсказуемость и беспокойство в будущем либерального международного порядка.

Будущее регионального порядка Северо-Восточной Азии также представляется неопределенным. Северная Корея неоднократно вызывала напряженность в этом регионе, и военное наращивание Китая ускоряет гонку вооружений в Азии. Настойчивая морская деятельность Китая усложняет региональное сотрудничество. Однако, поскольку вероятность ратификации ТЭС всеми, подписавшими сейчас представляется маловероятной, Японии необходимо усилить региональное экономическое сотрудничество, особенно в рамках трехстороннего сотрудничества Китай-Япония-Корея (СЖК).

Библиография

1. Доктрина Абэ: на пути к дестабилизации Восточной Азии. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/doktrina-abe-na-puti-k-destabilizatsii-vostochnoy-azii/>
2. Панов А.Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Япония. Ежегодник. Институт востоковедения РАН. 2016. Том 45. С. 7-42.
3. Abe Shinzo. Speech named "Opening remarks by Prime Minister Shinzo Abe in the Press Conference". 2006.
4. Abe Shinzo. Toward a Beautiful Nation (Utsukushii kuni e). Tokyo: Bunshun Book, 2006.
5. Aso Taro. Speech named "Japan's Diplomacy: Ensuring Security and Prosperity". URL: http://japan.kantei.go.jp/asospeech/2009/06/30speech_e.html
6. Hatoyama Yukio. My Political Philosophy // Voice. 2009. September. P.134.
7. Iijima Isao. Jitsuroku Koizumi Gaiko (Records of Koizumi Diplomacy). Tokyo: Nihon Keizai Shimbun-sha, 2007.
8. Kan Naoto. Policy Speech by Prime Minister Naoto Kan at the 174th Session of the Diet. 2010. URL: http://www.kantei.go.jp/foreign/kan/statement/201006/11syosin_e.html

9. Noda Yoshihiko. Policy Speech by Prime Minister Yoshihiko Noda to the 180th Session of the Diet. 2012. URL: http://www.kantei.go.jp/foreign/noda/statement/201201/24siseihousin_e.html
10. Yasuo Fukuda. When the Pacific Ocean Becomes an "Inland Sea": Five Pledges to a Future Asia that Acts Together. Tokyo, 2018.
11. Yoichiro Sato, Satu Limaye (eds.) Japan In A Dynamic Asia – Coping with The New Security Challenges. UK: Lexington Books, 2006.

Foreign policy of Japan at the present stage

Fatima P. Urazaeva

PhD in History, Senior Researcher,
Academy of Humanitarian Sciences of the Republic of Kazakhstan,
050010, 28, Shevchenko st., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: fatima_u81@mail.ru

Abstract

The foreign policy of any country is forming according its historical and geographical position and, of course, based on its national interests. Japan is no exception, main goal of Japan's foreign policy is to ensure national security and strengthen its position on the international arena. Japan's main foreign policy goal is to consolidate a liberal international order based on rules, as Japan has obvious limitations in its military power. Therefore, the rule of law in the international community is an important basis for Japan's foreign policy. Since the beginning of the 21st century, despite the fact that Japan has not published any official documents that clearly define a common national strategy, there were a number of strategic concepts and proposals put forward in some specific areas, such as international relations, published annually in the "Blue Book" of the Ministry of Foreign Affairs. There are still debates in political, business, academic and media spheres, about the lack of any strategy of Japanese government. Almost every Japanese Prime-minister offered his own vision of foreign policy and offered foreign policy concepts, and various Japanese research centers and expert communities published their own reports on the Japanese foreign policy strategy. Based on the foregoing, the article tried to make a comprehensive study of Japan's foreign policy at the 21-century looking through the concepts of the Prime Ministers of Japan.

For citation

Urazaeva F.P. (2018) Vneshnyaya politika Yaponii na sovremennom etape [Foreign policy of Japan at the present stage]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (4A), pp. 117-129.

Keywords

Japan, foreign policy, the 21st century, Prime-minister, politics.

References

1. Abe Shinzo (2006) Speech named "Opening remarks by Prime Minister Shinzo Abe in the Press Conference".
2. Abe Shinzo (2006) Toward a Beautiful Nation (Utsukushii kuni e). Tokyo: Bunshun Book.
3. Aso Taro. Speech named "Japan's Diplomacy: Ensuring Security and Prosperity". Available at: http://japan.kantei.go.jp/asospeech/2009/06/30speech_e.html [Accessed 04/04/2018]

4. Doktrina Abe: na puti k destabilizatsii Vostochnoi Azii [The Abe Doctrine: on the Way to Destabilize East Asia]. Available at: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/doktrina-abe-na-puti-k-destabilizatsii-vostochnoy-azii/> [Accessed 04/04/2018]
5. Hatoyama Yukio (2009) My Political Philosophy. Voice, September, p. 134.
6. Iijima Isao (2007) Jitsuroku Koizumi Gaiko (Records of Koizumi Diplomacy). Tokyo: Nihon Keizai Shimbun-sha.
7. Kan Naoto (2010) Policy Speech by Prime Minister Naoto Kan at the 174th Session of the Diet. Available at: http://www.kantei.go.jp/foreign/kan/statement/201006/11syosin_e.html [Accessed 04/04/2018]
8. Noda Yoshihiko (2012) Policy Speech by Prime Minister Yoshihiko Noda to the 180th Session of the Diet. Available at: http://www.kantei.go.jp/foreign/noda/statement/201201/24siseihousin_e.html [Accessed 04/04/2018]
9. Panov A.N. (2016) Vneshnepoliticheskie priority prem'er-ministra Yaponii Abe Sindzo [Foreign policy priorities of Japanese Prime Minister Abe Shinzo]. Yaponiya. Ezhegodnik. Institut vostokovedeniya RAN [Japan. Yearbook. Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science], 45, pp. 7-42.
10. Yasuo Fukuda (2018) When the Pacific Ocean Becomes an "Inland Sea": Five Pledges to a Future Asia that Acts Together. Tokyo, 2018.
11. Yoichiro Sato, Satu Limaye (eds.) (2006) Japan In A Dynamic Asia – Coping with The New Security Challenges. UK: Lexington Books.